

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 30, Is. 2, pp. 77–83, 2017
DOI 10.22162/2075-7794-2017-30-2-77-83
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 398.221

The Motif of Curse in Bashkir Folklore: Evidence from ‘*Sak and Sok*’ Mythological Bait

Gulnaz S. Khanova ¹

¹ Postgraduate Student, Institute of History, Language and Literature, Ufa Scientific Center of the RAS (Ufa, Russian Federation). E-mail: tuzgul@mail.ru

Abstract

The article considers the motif of maternal curse through the example of the Bashkir mythological bait ‘*Sak and Sok*’ which is also widespread among the Tatar and Chuvash peoples. According to the plot, following a slight prank, the mother curses her twin children so that those immediately turn into birds and fly away. The conducted research has revealed two types of maternal curse: accidental and intentional ones.

Accidental curse is that issued by mother by negligence, in a blaze of anger, wishing no actual harm to her children.

Deliberate maternal curse could be found in various rituals. The curse issuing time is of special importance. In some cases, the curse is aggravated by mother’s milk which contradicts the Bashkir national mindset and the Holy Quran.

The paper also considers variants of the bait that have been found among the Chuvashes where, like in Bashkir baits, in some cases maternal curse proves to be intentional. In a number of cases, children are cursed with magical rituals conducted by a wicked stepmother. There are also variants of the Bashkir bait where children are cursed by father or both parents. It seems that launching a feather hat in the wind is one of the curse rituals.

The curse act results not only in the transformation of children into night birds but also has other consequences, for example, eyes get filled with blood. In some cases, maternal curse is empowered by supreme forces: a large oak falls on the children in the forest which might stand for the activity of punishing spirits.

In one version, mother curses children with her tears since those had played with bread dough. God who watched this, sympathized with the woman and punished her disobedient children. The pair of black horses often mentioned in the bait, in our opinion, is one of the attributes that carry a person into the afterlife.

Parents also suffer consequences of the curse imposed by them on children. In our case, the children turn into birds and can neither meet each other nor return home, and the parents – no matter how much they grieve – cannot return the words of the curse back.

It is known that the Bashkir and Tatar peoples had a curse related to the names of these twins.

Thus, upon examination of ‘*Sak and Sok*’ mythological bait, we see the intertwining of several rituals and types of curse.

To date, the mythological plot of ‘*Sak and Sok*’ bait is the most vivid example of the use of curse in Bashkir national folklore.

Keywords: bait, mythology, ‘*Sak and Sok*’, curse, motif, ritual.

Введение

Проклятием обычно называют словесную формулу, в основе которой лежит пожелание бед и несчастий, адресованное конкретному объекту. С помощью вербального обряда можно нанести урон обидчику, настав на него злой рок [Славянские древности, IV 2009: 286]. Люди с давних времен боялись проклятий и верили, что они непременно сбудутся.

В башкирском народе часто встречаются такие слова проклятий, как: *Кәһәр һуккыр, кулың һулыгыр, ир рәхәте күрмә!* ('Будь проклят, чтобы руки отсохли, будь несчастна с мужем!') [БНТ, I 1995: 170–171]. Подобные проклятия могли употребляться в повседневной жизни и воспринимались как менее опасные, чем ругательства, но и могли причинить вред. Существовали так называемые «проклятия против проклятия»: *Каргышың — кара башыңа, ауызыңдан ел алһын, телең короғор!* ('Твое проклятие — тебе обратно, из уст пусть ветер унесет, пусть язык отсохнет!') [БНТ, I 1995: 171–172]. Такие проклятия служили отворотом, а также защитой от слов проклинающего.

Встречаются и слова-проклятия, направленные на животных. Например, существует поверье, что если воет собака, то это к смерти, поэтому в народе говорят: *Үз башыңа оло* ('Вой на свою смерть') [Фольклор учалинских башкир 2014: 252]. Интерес представляет встречающаяся в башкирской культуре вера в проклятие животных. Например, нельзя убивать лебедя, змею, журавля [БНТ, I 1995: 58; Фольклор оренбургских башкир 2013: 15; Фольклор учалинских башкир 2014: 11]. В народе верили, что у убитого лебедя прервется род. Также нельзя убивать голубя, скворца и кукушку, поскольку тем самым можно нанести себе вред [БНТ, I 1995: 58]. Мотив проклятия животных бытует также у калмыков. Они считают, что проклятие в адрес человека может произнести птица или животное, если погублено их потомство [Басангова 2008: 120].

Проклятие как мотив встречается в фольклоре разных народов: например, в башкирской легенде «Подснежник», где хан проклинает своего сына и его возлюбленную [Надршина 2001: 208–209]; татарской сказке «Три дочери», где белка проклинает двух сестер за то, что те не захотели навещать больную мать [Татарские народные сказки 2015: 21–23]. В Греции мотив проклятия встречается уже в древних сказани-

ях. Кронос проклинает своего сына Зевса за свержение с трона [Кагаров 1918: 81] и т. д.

Особое место в мировом фольклоре занимает проклятие матери. Например, в абхазской сказке мать проклинает свою дочь, и та превращается в лягушку [Абхазские народные сказки 1971: 169–174]. У народов Филиппин существует легенда, в которой после проклятия матери и отца семь дочерей превращаются в острова [Сказки и мифы народов Филиппин 1971: 257].

Во всех фольклорных материалах родительское проклятие негативно воздействует на детей, делая их несчастными. При этом нужно отметить, что материнское проклятие часто немедленно исполняется. Сила материнского проклятия ведет к необратимым последствиям. В легендах и сказках часто проклятие связано с гибелью детей, а иногда и превращениями в животных или деревья. Например, у русских, проживающих в Псковской области, говорят: «Матка проклянет (ребенка), и его ты больше не увидишь: уйдет куда или что. <...> В лягушку превратится, в собаку, в волка на несколько лет. Это по материнскому проклятию» [Сила родительского проклятия... 1889: 41–53].

Одним из интересных фольклорных произведений, где встречается мотив проклятия матери, является башкирский мифологический *баит*² «Сак-Сук», распространенный также среди татарского и чувашского народов. По сюжету мать проклинает своих детей-близнецов (в некоторых вариантах — это два брата; встречаются *баиты*, где близнецами являются брат и сестра) из-за непослушания, шалости. В это время отца детей нет дома. Мать говорит им: «Будьте Сак-Сук» (*Әсәй карғаны Сак-Сук бул тиен...*) [ФФКБЛ, № 91 1971: 187–189]. В тот же миг дети превращаются в птиц и улетают: один ребенок вылетает через дверь, другой через окно (иногда оба — из разных окон). В некоторых сюжетах мать сама выбрасывает детей. Часто в вариантах *баита* дети становятся птицами ночью или к утру. Нами были выявлены два вида проклятия. В одних случаях мать проклинает детей умышленно, а в некоторых вариантах она делает это случайно.

Основная часть

Случайное проклятие мать произносит по неосторожности, в запальчивости, не желая детям зла.

² В чувашской терминологии — *неит* [Трофимов 1989: 112].

¹ Здесь и далее перевод автора

Умышленное проклятие матери в *баите* осуществляется с помощью различных магических ритуалов. Очень часто в таких вариантах мать проклинает детей своим молоком.

Проклятие молоком матери противоречит представлениям башкир. По поверьям башкирского народа, «проклятие матери

*Атаң һиңә кот биргән,
Әсәң һиңә һөт биргән;
Дошманга таи йөрәкле,
Дусыңа аш йөрәкле,
Батыр итеп үстөргән,
Тәү арыслан мендергән.*

[Урал батыр. БНЭ 2005]

В этих строках материнское молоко придает силы батыру, оказывает на него положительное воздействие. Герой своими поступ-

*...Атам йөзөн ят иттең,
Әсәм һөтөн ыу иттең*

[Урал батыр. БНЭ 2005]

Если ребенок невоспитанный, башкиры говорят, что ребенок не испил молоко матери [Экспедиционные материалы 2010: 17].

В сказке о *курае* мать, перед тем как сын отправился к хану, замесила на своем молоке тесто из лебеды и напекла лепешки. Хан, увидев, как *егет* жадно ест, попросил отломить кусок лепешки. Попробовав, он спросил, из чего испечена лепешка. *Егет* ответил, что из материнского молока. Хан был поражен и не знал, что и думать. «Я съел лепешки, испеченные на молоке его матери! Теперь, выходит, я стал его молочным братом, и его кровь мне проливать нельзя» [Башкирские сказки и предания 1996: 139–141].

О силе материнского молока говорится в суре Корана «Аль-Касас»: Господь велел матери кормить Моисея своим молоком, и, чтобы спасти его от Фараона, убивавшего младенцев мужского пола, бросить корзину с ребенком в реку. Мать сделала так, как велел ей Всевышний. Корзину с ребенком подобрали люди Фараона. Жена Фараона запретила убивать младенца, не чувствуя приближения беды. Мать Моисея попросила свою дочь найти брата. Сестра увидела, что пророк находится у Фараона. Господь сделал так, что младенец не принимал чью-либо грудь. Сестра Моисея предложила свою семью, где могли бы позаботиться о

смягчает ее грудное молоко, которым она вскормила. А вот проклятие отца имеет очень сильное воздействие» [Хисамитдинова 2010: 180].

Сила материнского молока упоминается и в других фольклорных произведениях. В эпосе «Урал батыр» старик произносит слова:

Отец подарил жизнь,
Мать кормила своим молоком;
К врагу — с каменным сердцем,
К другу — с добрым сердцем —
Таким батыром вырастили,
Посадили на льва.

ками оправдывает возложенный родителями завет. А вот Шульган, наоборот, вступив в связь с силами зла, предает свою семью:

Отца ты предал,
Молоко матери превратил в яд.

нем для Фараона. Так Господь утешил мать, вернув ей сына, и не отрек пророка от материнского молока [Смысловой перевод... 2009: 490–491].

Как мы видим, в Коране и башкирском фольклоре к молоку матери особое, «священное» отношение. Но в некоторых вариантах *баита* именно материнское молоко становится основным магическим средством, усиливающим слова проклятия, направленного на детей.

Проклятие матери усиливает и время его произношения. Имеются варианты, где мать проклинает своих детей в месяц *рамадан*, используя свое молоко.

Нельзя не упомянуть варианты *баита*, встречающиеся у чувашей. По словам Г. Ф. Трофимова, в чувашских вариантах при произношении магических слов мать считает какие-то зернышки [Трофимов 1989: 113–122]. Это тоже является умышленным проклятием. После проклятия дети просят, чтобы мать, выстирав, повесила черный платок¹.

В некоторых вариантах *неита* «Сак-Сук» детей проклинает злая мачеха и бьет их метлой. В одном из башкирских вариантов *встречаются* строки: *Бер-берегеззе*

¹ У тюркских народов вывешивание платка считалось знаком траура [Ханова 2015: 472–475].

бөтөнләй күрмәй, төрлөгөз-төрлө якта осоп йөрөгөз инде, — тип каргаган һәм өстәп сипсы менән һужкан ('Разлетайтесь в разные стороны и друг с другом никогда не встречайтесь, — прокляла мать и ударила щипцами') [ФФКБЛ БГУ, № 105 1975–1977: 13]. Здесь мать бьет детей щипцами для печи. У башкирского народа запрещается бить метлой кого-либо. Существуют разные поверья, связанные с метлой: например,

*Мамык эшләпәм елгә осорзом
Ике баламды карган осорзом.*

[ФФКБЛ БГУ № 102 1977: 79].

Как мы знаем, у башкир запрещено играть с головным убором, выбрасывать, крутить, класть на стол. Возможно, пускание по ветру пуховой шляпы символизировало пускание детей по миру (на все четыре стороны).

*Кояш сыкканда кан тула күзгә,
Киәмәт көнһөз қауышыу юк безгә...*

[ФФКБЛ БГУ № 104 1975–1977: 29].

С одной стороны, эти строки подчеркивают превращение детей в ночных птиц, а, с другой, заполнение глаз кровью также является одним из последствий материнского проклятия.

В некоторых вариантах башкирских и татарских *баитов* материнское проклятие настигает детей в лесу, где на них падает большой дуб. В древности дуб считали мифологическим деревом, способным наделить человека силой и здоровьем. Около дуба раньше устраивались моления с жертвоприношениями [Ефимова 2010: 43–44]. По поверьям, деревья могли оказывать человеку благодеяние или причинять вред. Если учесть, что для башкирского народа многие деревья были тотемными и наделялись высшими силами, возможно, большой дуб символизирует духа, который наказал детей.

В некоторых случаях проклятие матери закрепляется божественными силами. В прозаической форме *баита* «Сак-Сук» мать проклинает своими слезами детей из-за игры тестом для хлеба. Наблюдавший за происходившим Всевышний пожалел мать и с намерением помочь ей превратил детей в птиц [Ханова 2016: 220–223].

нельзя бить человека метлой, запрещается после заката подметать пол, так как богатство посыплется в разные стороны [Фольклор курганских башкир 2013: 87]; нельзя подметать, когда человек вышел в путь.

Отметим, что существуют варианты *баита*, где детей проклинает отец, а в некоторых вариантах это делают оба родителя. Вероятно, одним из ритуалов проклятия является пускание пуховой шляпы по ветру:

Пустила пуховую шляпу по ветру,
Двух детей своих прокляла.

Завершением акта проклятия являются не только превращение детей в птиц, но и другие последствия. Например, в *баитах* встречается куплет, где дети жалуются:

Солнце восходит, глаза застилает кровь,
Встретимся лишь в судный день...

В *баите* упоминаются и два запряженных коня, стоящих во дворе. Обычно в башкирских народных сказках конь выполняет функцию помощника героя. Если учесть, что в некоторых *баитах* детей проклинает мачеха, то, по выделенным Г. Р. Хусаиновой функциям, конь, возможно, в данном случае исполняет роль «спасения героев увозом при опасности, обычно со стороны мачехи» [Хусаинова 2014: 158]. Но, с другой стороны, такой окрас коней, как черный, выделенный в некоторых вариантах, является символом тьмы и черных сил. По-видимому, конь является одним из атрибутов, переносащих человека в загробный мир.

Заключение

Для родителей проклинание своих детей не остается бесследным. В народе говорят *Каргыш ике яклы, уртак була* ('Проклятие настигает проклятого и проклинающего') [ФФКБЛ БГУ № 102 1977: 20]. В *баите* «Сак-Сук» дети, превратившись в птиц, не могут встретиться друг с другом и вернуться домой, а родители, сколько бы они ни горевали, не могут вернуть слова проклятия обратно. По сюжету отец видит дома птиц и спрашивает свою жену: «За что?», и сам же отвечает на свой вопрос: «Бог велел

(предопределил судьбу детей)». А вот в чувашских *пеитах* дети своими печальными песнями до сих пор призывают отца, чтобы он с разрешения жены привел их домой. В башкирском и татарском фольклоре дети не могут этого сделать вообще. Как только они хотят встретиться, наступает рассвет. *Баит* заканчивается тем, что родители умирают, а дети так и не превращаются обратно в людей, и встретятся они только в судный день.

Известно, что в башкирском и татарском фольклоре возникло проклятие, связанное с именами данных близнецов. Проклятие направлено молодым парам или же детям: *Сак менән Суктай булыгыз!* ('Будьте как Сак и Сук!') [БНТ, I 1995: 171].

Таким образом, в мифологическом *баите* «Сак-Сук» мы выявили два вида проклятия — случайное и умышленное, закрепленные магическими ритуалами и временем его произношения. На данный момент мифологический сюжет является самым ярким образцом использования проклятия среди фольклорных произведений башкирского народа.

Благодарности

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-34-01020 «Мифологический баит „Сак-Сук“ (варианты и исследования)».

Источники

ФФКБЛ БГУ — Фольклорный фонд кабинета башкирской литературы Башкирского государственного университета:

- № 91. 1971 г. Миякинский, Альшеевский районы Республики Башкортостан. С. 183–189 (на башк. яз.).
 № 102. 1977 г. Экспедиция в Белокатайский район Республики Башкортостан (Кигинский, Мечетлинский районы). С. 78–79 (на башк. яз.).
 № 104. 1975–1977 гг. Разные районы Республики Башкортостан. С. 29 (на башк. яз.).
 № 105. 1975–1977 гг. Разные районы Республики Башкортостан. С. 13 (на башк. яз.).

Литература

- Абхазские народные сказки / пер. с абх., сост. и авт. примеч. К. С. Шакрыл. М.: Наука, 1971. 464 с.
Басангова Т. Г. Специфика проклятий в фольклоре калмыков // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 4. Новосибирск, 2008. С. 120–123.

БНТ — Башкирское народное творчество. Обрядовый фольклор. Т. I. Уфа: Башкирское кн. изд-во «Китап», 1995. 560 с.

Башкирские сказки и предания. Уфа: Башкирское кн. изд-во «Китап», 1996. 208 с.

Ефимова Е. С. Башкирский мифологический словарь. Уфа: Вагант, 2010. 156 с.

Кагаров Е. Г. Греческие таблички с проклятиями. Харьков: Типо-литография Г. П. Радовильского, 1918. 81 с.

Надришина Ф. А. Башкирские народные предания и легенды. Уфа: Башкирское кн. изд-во «Китап», 2001. 468 с.

Сила родительского проклятия по народным рассказам Купянского уез. Харьковского губ., П. И., с заметкою Н. Я. // Этнографическое обозрение. ИОЛЕАЭ при Московском унив-те. Кн. III. М.: «Русская» типо-литография, Тверская, Д. Гинцбург, 1889. С. 41–53.

Сказки и мифы народов Филиппин / сост. и пер. с англ. и тагальского Р. Л. Рыбкина. М.: Наука, 1971. 429 с.

Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 4: П (Переправа через воду) — С (Сито). М.: Международные отношения, 2009. 656 с.

Смысловой перевод священного Корана на русский язык. 1-е изд. / пер. с араб. Э. Кулиева. Комплекс имени короля Фахда по изданию священного Корана Медина, Саудовская Аравия, Медина: 2009. 1071 с.

Татарские народные сказки / сост. Т. Шакирова. Казань: Тат. кн. изд-во, 2015. 59 с.

Трофимов Г. Ф. Фольклор: бытование пеита «Сак-Сук» // Чуваши Приуралья: культурно-бытовые процессы. Чебоксары, 1989. С. 113–122.

Урал батыр. Башкирский народный эпос. Уфа: Информреклама, 2005. 120 с. (на башк. яз.).

Фольклор курганских башкир (материалы и исследования). Уфа, 2013. 160 с. (на башк. яз.).

Фольклор оренбургских башкир (материалы и исследования). Уфа, 2013. 192 с. (на башк. яз.).

Фольклор учалинских башкир (куваканцы, тияуцы, барын-табынцы, кара-табынцы) (науч. и учебно-методич. пособие). Уфа: Гилем, 2014. 252 с. (на башк. яз.).

Ханова Г. С. Мифологический сюжет байта «Сак и Сок» и его дальние изоглоссы // Россия и Восток: взаимодействие стран и народов: Труды X Всерос. съезда востоковедов, посвящ. 125-летию со дня рождения выдающегося востоковеда Ахмет-Заки Валиди Тогана. Кн. 2. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. С. 472–475.

- Хисамитдинова Ф. Г. Мифологический словарь башкирского языка. М.: Наука, 2010. 452 с.
- Хусаинова Г. Р. Мифологические помощники героя в башкирской волшебной сказке // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 4. С. 155–159.
- Экспедиционные материалы—2008: Балтачевский район. Уфа: ИИЯЛ РАН УНЦ, 2010. 204 с. (на башк. яз.).
- Sources**
- FFKBL BGU — *Fol'klornyy fond kabineta bashkirskoy literatury Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* [Folklore Fund of Bashkir Literature Classroom at Bashkir State University]:
- No. 91, 1971, Miyakinsky and Alsheevsky districts of Bashkortostan Republic, pp. 183–189 (In Bash.).
- No. 102, 1977, an expedition to Belokataysky district of Bashkortostan Republic (Kiginsky, Mechetlinsky districts), pp. 78–79 (In Bash.).
- No. 104, 1975–1977, various districts of Bashkortostan Republic, p. 29 (In Bash.).
- No. 105, 1975–1977, various districts of Bashkortostan Republic, p. 13 (In Bash.).
- References**
- Abkhazskie narodnye skazki / per. s abkh., sost. i avt. primech. K. S. Shakryl* [Abkhaz folk tales. Transl., comp. and comment. by K. Shakryl]. Moscow, Nauka Publ., 1971, 464 p. (In Russ.).
- Basangova T. G. *Spetsifika proklyatiy v fol'klore kalmykov* [Peculiarities of damnation genre in Kalmyk folklore]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* (Humanitarian Sciences in Siberia journal), 2008, No. 4, Novosibirsk, pp. 120–123 (In Russ.).
- Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo. Obryadovyy fol'klor. T. I* [Bashkir folklore. Ceremonial folklore. Vol. I]. Ufa, Kitap Bashkir Book Publ., 1995, 560 p. (In Russ. and Bash.).
- Bashkirskie skazki i predaniya* [Bashkir fairy tales and legends]. Ufa, Kitap Bashkir Book Publ., 1996, 208 p. (In Russ.).
- Efimova E. S. *Bashkirskiy mifologicheskiy slovar'* [Bashkir mythological dictionary]. Ufa, Vagant Publ., 2010, 156 p. (In Russ.).
- Kagarov E. G. *Grecheskie tablitchki s proklyatiyami* [Greek damnation tablets]. Kharkov, G. P. Radovitsky Publ., 1918, 81 p. (In Russ.).
- Nadrshina F. A. *Bashkirskie narodnye predaniya i legendy* [Bashkir folk tales and legends]. Ufa, Kitap Bashkir Book Publ., 2001, 468 p. (In Russ.).
- Sila roditel'skogo proklyatiya po narodnym rasskazam Kupyanskogo uez. Khar'kovskogo gub., P. I., s zametkoyu N. Ya.* [Power of parental damnation following testimony by residents of Kupyansky district of Kharkov Governorate]. *Etnograficheskoe obozrenie. IOLEAE pri Moskovskom univ-te. Kn. III* [Ethnographic Review. Book III]. Moscow, Russkaya Press, D. Gintsburg Publ., 1889, pp. 41–53 (In Russ.).
- Skazki i mify narodov Filippin / sost. i per. s angl. i tagal'skogo R. L. Rybkina* [Peoples of the Philippines: fairy tales and myths. Comp. and transl. by R. Rybkin]. Moscow, Nauka Publ., 1971, 429 p. (In Russ.).
- Slavyanskije drevnosti: Etnolingvistiicheskiy slovar' v 5 t. / pod obshch. red. N. I. Tolstogo. T. 4: P (Pereprava cherez vodu) — S (Sito)* [Slavic antiquities: ethnolinguistic dictionary in 5 vol. Edit. by N. Tolstoy. Vol. 4: P – S]. Moscow, Mezhdunarodnye Otnosheniya Publ., 2009, 656 p. (In Russ.).
- Smyslovoy perevod svyashchennogo Korana na russkiy yazyk. 1-e izd. / per. s arab. E. Kulieva* [Semantic translation of the Holy Quran: Russian language. 1st ed., transl. by E. Kuliev]. Medina, King Fahd Glorious Quran Printing Complex, 2009, 1071 p. (In Russ.).
- Tatarskie narodnye skazki / sost. T. Shakirova* [Tatar folk tales. Comp. by T. Shakirova]. Kazan, Tatar Book Publ., 2015, 59 p. (In Russ.).
- Trofimov G. F. *Fol'klor: bytovanie peita «Sak-Suk»* [Folklore: Sak-Suk bit]. *Sbornik «Chuvashi Priural'ya: kul'turno-bytovye protsessy»* [Chuvashes in the Urals: cultural and common processes. Collected papers]. Cheboksary, 1989, pp. 113–122 (In Russ.).
- Ural batyr. Bashkirskiy narodnyy epos [Ural-Batyr. The national epic of the Bashkir people]*. Ufa, Informreklama Publ., 2005, 120 p. (In Bash.).
- Fol'klor kurganskikh bashkir (materialy i issledovaniya)* [Folklore of Kurgan Bashkirs (materials and studies)]. Ufa, 2013, 160 p. (In Bash.).
- Fol'klor orenburgskikh bashkir (materialy i issledovaniya)* [Folklore of Orenburg Bashkirs (materials and studies)]. Ufa, 2013, 192 p. (In Bash.).
- Fol'klor uchalinskikh bashkir (kuvakantsy, tilyautsy, baryn-tabyntsy, kara-tabyntsy) (nauch. i uchebno-metodich. posobie)* [Folklore of Uchaly Bashkirs ... (research and study guide)]. Ufa, Gilem Publ., 2014, 252 p. (In Bash.).
- Khanova G. S. *Bait «Sak-Suk v bashkirskom narodnom tvorchestve» (po arkhivnym*

- materialam kabineta fol'kloristiki BGU) [Sak-Suk beit in Bashkir folklore]. Materialy XVI Vserossiyskoy konferentsii [Proc. of the 16th all-Russia conf.]. Ufa, 2016, pp. 220–223 (In Bash.).*
- Khanova G. S. *Mifologicheskiy syuzhet baita «Sak i Sok» i ego dal'nie izoglossy* [The mythological plot of Sak-Sok beit and its remote isoglosses]. *Rossiya i Vostok: vzaimodeystvie stran i narodov: Trudy X Vseros. s"ezda vostokovedov Akhmet-Zaki Validi Togana. Kn. 2* [Russian and the Orient: Communication between Peoples and Countries ... Book 2]. Ufa, Institute of History, Language and Literature of Ufa Scientific Center (RAS) Press, 2015, pp. 472–475 (In Russ.).
- Khisamitdinova F. G. *Mifologicheskiy slovar' bashkirskogo yazyka* [Mythological dictionary of the Bashkir language]. Moscow, Nauka Publ., 2010, 452 p. (In Russ.).
- Khusainova G. R. *Mifologicheskie pomoshchniki geroya v bashkirskoy volshebnoy skazke* [Mythological hero assistants in the Bashkir fairy tale]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* (Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS), 2014, No. 4, pp. 155–159 (In Russ.).
- Ekspeditsionnye materialy–2008: Baltachevskiy rayon* [2008 expedition materials: Baltachevsky district]. Ufa, Institute of History, Language and Literature of Ufa Scientific Center (RAS) Press, 2010, 204 p. (In Bash.).

УДК 398.221

МОТИВ ПРОКЛЯТИЯ В БАШКИРСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ НА ПРИМЕРЕ МИФОЛОГИЧЕСКОГО БАИТА «САК И СУК»

Гульназ Салимьяновна Ханова¹

¹аспирант, Институт истории языка и литературы, Уфимский научный центр РАН (Уфа, Российская Федерация). E-mail: tuzgul@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению мотива материнского проклятия на примере башкирского мифологического *баита* «Сак и Сук», распространенного также в татарском и чувашском фольклоре. По сюжету мать проклинает из-за незначительной шалости детей, которые в тот же миг, превратившись в птиц, улетают из дома. В *баите* «Сак и Сук» выявлено два вида проклятия: случайное и умышленное. Если случайное проклятие мать произносит по неосторожности, то умышленное проклятие закрепляется магическими ритуалами и временем его произношения. В некоторых вариантах мать проклинает детей своим молоком, что противоречит традиционным представлениям башкирского народа. В чувашских вариантах также имеются варианты умышленного проклятия с использованием магических ритуалов, и варианты, где детей проклинает мачеха. В некоторых вариантах башкирского народа проклятие матери закрепляется высшими силами. Имеются варианты, где детей проклинает отец или оба родителя. *Баит* является одним из ярких примеров использования проклятия в фольклорной традиции башкирского народа.

Ключевые слова: *баит*, мифология, «Сак и Сук», проклятие, мотив, ритуал.